

УДК 94(470.53)

DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-12-28

Социально-экономическое положение и политические настроения населения Пермской губернии в последней трети XIX в. (по оценкам губернского жандармского управления)

Павел А. Новоселов

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, nov.com@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу социально-экономического положения и политической обстановки в Пермской губернии в последней трети XIX в. с использованием отчетных документов Пермского губернского жандармского управления. В качестве основного источника привлекаются «Политические обзоры местностей», составлявшиеся губернскими жандармами для высшего руководства. Эти документы содержат не только оценку политических настроений, но и детальный анализ экономики, социальной структуры и жизни губернии, поскольку жандармы рассматривали социально-экономические проблемы как коренную причину политического спокойствия.

На основе материалов Пермского губернского жандармского управления в статье детально рассматривается экономическая специфика региона, включая развитие горнозаводской промышленности, сельского хозяйства и промыслов, а также дается характеристика сословного состава населения. Особое внимание уделено эволюции рабочего движения: от локальных и кратковременных волнений в 1870–1880-х гг. к массовым, организованным стачкам 1890-х гг., вызванным экономическими кризисами, сокращением зарплат и тяжелым налоговым бременем. Работа восполняет пробел в изучении региональной истории, демонстрируя, как жандармы оценивали социальные процессы и потенциальные угрозы государственному порядку. Делается вывод, что жандармы выступали в роли профессиональных аналитиков, чьи отчеты позволяют реконструировать целостную картину жизни губернии и истоки социальной напряженности.

Ключевые слова: Пермская губерния, жандармерия, политическая обстановка, социально-экономическое развитие, политическая полиция, рабочие волнения, XIX в.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2025 г.;
принята к публикации 25 мая 2026 г.

Для цитирования: Новоселов П.А. Социально-экономическое положение и политические настроения населения Пермской губернии в последней трети XIX в. (по оценкам губернского жандармского управления) // История и архивы. 2026. Т. 8. № 3. С. 12–28. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-12-28

The socio-economic state and the political sentiment
of the Perm province population
in the last third of the 19th century
(as assessed by the provincial gendarme department)

Pavel A. Novoselov

*Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Perm, Russia, nov.com@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the socio-economic situation and the political climate in the Perm province in the last third of the 19th century. It uses unique sources, such as the reporting documents of the Perm provincial gendarmerie department. The main source used is the “Political reviews of the localities” compiled by the provincial gendarmes for the top management. These documents contain not only an assessment of political sentiments, but also a detailed analysis of the economy, social structure, and life in the province, as the gendarmes considered socio-economic issues as the root cause of political stability.

Based on the materials of the Perm Provincial Gendarmerie Department, the article examines in detail the economic specifics of the region, including the development of mining, agriculture, and crafts, as well as the social composition of the population. Special attention is paid to the evolution of the labor movement: from the local and short-lived unrest in the 1870s and 1880s to the widespread, organized strikes of the 1890s, which were caused by the economic crises, reduced wages, and the heavy tax burdens. The work fills the gap in the study of regional history by demonstrating how the gendarmes assessed the social processes and the potential threats to the state order. It is concluded that the gendarmes acted as professional analysts whose reports allow us to reconstruct a holistic picture of the province’s life and the origins of social tension.

Keywords: Perm governorate, gendarmerie, political situation, socio-economic development, political police, workers' unrest, 19th century

The article was submitted for publication 05.10.2025;

accepted for publication 25.05.2026.

For citation: Novoselov, P.A. (2026), "The socio-economic state and the political sentiment of the Perm province population in the last third of the 19th century (as assessed by the provincial gendarme department)", *History and Archives*, vol. 8, no. 3, pp. 12–28, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-12-28

Введение

Деятельность сотрудников жандармерии, как основного органа политической полиции в губернии, была неразрывно связана с необходимостью иметь полное представление обо всех сторонах жизни губернского общества. Для этой цели жандармы вели постоянное наблюдение и собирали информацию, получаемую как в рамках собственных оперативных мероприятий, так и с помощью неравнодушных граждан или агентов. Добытые сведения анализировались, систематизировались и передавались в виде отчетов вышестоящему руководству. На основе отчетов от уездных жандармских офицеров начальник Пермского губернского жандармского управления формировал общий обзорный отчет о состоянии дел в губернии, который направлялся руководству: раз в полгода, а с 1877 года – раз в год – в Корпус жандармов Российской империи и III отделение Собственной его императорского величества канцелярии (с 1880 года – в Департамент полиции). Такие полугодовые, а затем годовые отчеты получили наименование «Политических обзоров местностей Пермской губернии». В них жандармы в том числе рассуждали об экономике региона, социальных характеристиках губернского населения, политических настроениях и событиях, связанных с нарушением политического спокойствия.

Социально-экономическая и политическая история Пермской губернии второй половины XIX в. в разных аспектах затрагивается в трудах многих историков. К примеру, исследованием аграрной экономики Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. занимался екатеринбургский ученый С.А. Пьянков, освещавший демографические характеристики крестьянского сословия, вопросы земельного устройства крестьянского хозяйства, развития земледелия и животноводства, феномен сельской кооперации [Пьянков 2014]. Пермский историк Г.Н. Плотникова анализирует демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX в., раскрывает его этнический состав и социальный

облик, а также дает социально-экономическую характеристику губернии в целом [Плотникова 2006]. Н.Н. Алеврас подробно освещает социальную структуру Уральского региона (к которому относилась и Пермская губерния), особое внимание уделяя экономическому положению, а также социальным и культурным особенностям уральских горнозаводских рабочих, рассматриваемых автором как «специальная группа населения», созданная для обслуживания горнопромышленной отрасли [Алеврас 1996, с. 7]. Ю.Д. Коробков подробно раскрыл социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала [Коробков 2003а; Коробков 2003б]. Вопросы развития горнозаводской промышленности и формирования рабочего класса на Урале также анализировались рядом советских историков, таких как Ф.П. Быстрых [Быстрых 1963], Д.В. Гаврилов [Гаврилов 1985], С.П. Сигов¹.

Численность, структура мещанского сословия, его доля и место в составе населения Пермской губернии, особенности его размещения, а также участия в местном самоуправлении подняты В.В. Белослудцевой [Белослудцева 2006]. Всесторонняя характеристика дворянского сословия губернии во второй половине XIX – начале XX в. дается Е.П. Копыловой. Особое внимание автор уделяет трансформации социально-экономического положения дворян губернии в 1861–1917 гг., подробно анализируя их хозяйственную деятельность, включая землевладение и землепользование, а также предпринимательство. Кроме того, сравнивается социостатистический портрет дворян Российской империи в целом и дворян Пермской губернии [Копылова 2011]. Численность, состав и особенности землевладения дворян губернии в различные исторические периоды также рассматриваются М.Б. Ларионовой [Ларионова 2013].

Вопросами истории возникновения и развития революционного движения и партий на территории Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. занимались такие видные пермские историки советской эпохи, как И.С. Капцугович, изучавший причины политического краха движения эсеров на Урале [Капцугович 1975], И.П. Быкова, исследовавшая историю возникновения Пермской организации РСДРП(б) [Быкова 1961]. Я.Б. Рабинович подробно описывает политическую обстановку в губернии в 1800–1883 гг., анализирует деятельность участников различных революционных кружков, именуемых автором «декабристами» [Рабинович 1966]. Ф.С. Горовой рассматривает процесс формирования рабочего класса и развитие рабочего движения на Урале (в Пермской губернии) в 60-х годах XIX в. в контексте

¹ Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск: Свердловское областное изд-во, 1936. 293 с.

проведения реформы 1861 г.² В основном в качестве источников исследователи использовали архивы губернской администрации, земских учреждений и органов МВД. Архивные материалы органов политической полиции встречаются в меньшей степени. Поэтому, несмотря на имеющийся в среде исследователей определенный интерес к социально-экономической и политической истории Пермской губернии второй половины XIX в., на сегодняшний день фактически нет работ, в которых бы данные исторические темы освещались через их оценку профессиональными современниками-аналитиками и наблюдателями, коими в силу рода своей деятельности являлись представители губернской жандармерии.

Рассмотрим социально-экономические особенности Пермской губернии и политическую обстановку в регионе в последней трети XIX в. сквозь призму анализа состояния губернского общества жандармскими офицерами, основываясь на материалах отчетных документов и донесений Пермского губернского жандармского управления (далее – Пермское ГЖУ), созданного в результате реорганизации всей системы политической полиции Российской империи в 1867 г.

Особенности экономического и социального состояния пермского губернского общества в 70–90-е годы XIX в.

К 70-м годам XIX в. Пермская губерния являлась одной из самых крупных в европейской части Российской империи, занимаемая площадь в 291 975 кв. верст³ (331 790 кв. км), из которых примерно 159 000 кв. верст (181 000 кв. км) находились в европейской, а 133 000 квадратных верст (151 000 кв. км) – в азиатской части Российской империи. По территориальным характеристикам Пермская губерния уступала только Архангельской и Вологодской губерниям. При этом, как отмечает С.А. Пьянков, расположенная одновременно в Европе и Азии Пермская губерния географически находилась в центре огромной Российской империи, но в то же время являлась периферийной по отношению к обжитой европейской части страны [Пьянков 2014, с. 23]. По мнению Г.Н. Плотниковой, на плотность населения и другие демографические процессы в Пермской губернии опосредованно оказывали влияние разнообразные почвы и природно-климатические условия, предопределившие исполь-

² Горовой Ф.С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале. Молотов: Молотовское кн. изд-во, 1954. 148 с.

³ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 162. Оп. 2. Д. 10. Л. 146 об.

зование различных севооборотов, способов агрокультуры и агротехники, систем землевладения и землепользования [Плотникова 2009, с. 25–26].

Население губернии в этот период составляло порядка 2 550 000 человек обоего пола, что делало губернию второй по численности жителей в Российской империи. При этом важная особенность социально-экономического развития губернии заключалась в том, что в ее экономике значительное место занимала горнозаводская промышленность, с которой самым тесным образом было связано крестьянство [Плотникова 2009, с. 26]. Не случайно в одном из жандармских обзоров 1880-х гг. отмечалось, что «исключительный почти элемент народонаселения губернии составляет крестьянское сословие, по национальностям преимущественно русское и инородческое с небольшим весьма относительно процентом пришлого населения иного происхождения»⁴. Говоря о социально-экономическом положении пермского крестьянства, важно учитывать, что, как отмечает Ю.Д. Коробков, в структуре земельных наделов преобладали покосы, пашня составляла лишь небольшую их часть, и в целом природно-климатические условия самой Пермской губернии не являлись исключительно благоприятными для земледелия [Коробков 2004, с. 119]. Общая площадь территорий, используемых крестьянством, составляла немногим более 1/4 всего земельного фонда губернии [Пьянков 2014, с. 52].

Тем не менее, в отличие от ряда других губерний, в Пермской губернии не получила широкого распространения тенденция к «раскрестьяниванию», т. е. к переходу крестьян в иные сословия. Недостаточность площади земли и нехватка денежных средств, которые требовались для выкупных платежей, компенсировалась более активным ведением пермскими крестьянами промысловой деятельности, служившей для них важным источником дохода. Исходя из таких показателей, как малый объем недоимок, невысокий процент арендованной земли, а также более высокие по сравнению с общероссийскими показателями душевые наделы всех категорий крестьян, Г.Н. Плотникова приходит к выводу, что в большинстве уездов Пермской губернии (за исключением черноземных) земли было достаточно, чтобы прокормить семью [Плотникова 2009, с. 26–27].

Важное место в сословной структуре рассматриваемого периода занимали мещане. За четыре десятилетия (с 1858 по 1897 г.) численность мещанского сословия в России увеличилась на 6 392 678 чел. (с 5,2% до 10,6% в общей доле населения). В Пермской губернии по данным 1858 г. мещане составляли 1,6% в общей доле населения (31 952 чел.). К 1897 г. данный показатель вырос до 3%.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 33.

Численность мещан к этому времени уже была равна 89 873 чел. В массовой доле городских сословий, т. е. мещан, купцов, почетных граждан и ремесленников, мещане составляли 91,1%. Основным источником пополнения мещанского сословия составляли крестьяне, неудовлетворенные своим положением, многочисленными платежами и повинностями. Наиболее активно процесс причисления к мещанскому сословию проходил в 60–80-е годы XIX в., что объяснялось упразднением подушной подати с мещан в 1866 г., в то время как для крестьян она оставалась на прежних условиях [Белослудцева 2006, с. 16–17].

Численность дворянского сословия в Пермской губернии была крайне мала. При этом в руках относительно небольшого количества дворян была сосредоточена практически вся земля. Так, по переписи 1877 г., дворянские земельные наделы общей площадью 6,6 млн десятин были в собственности всего 61 человека⁵. Следует также отметить, что преимущественно дворяне владели землями в тех районах губернии, где имелось наибольшее количество полезных ископаемых, т. е. земля использовалась ими главным образом в качестве промышленной базы [Копылова 2011, с. 79]. Важная особенность дворянского землевладения в губернии также заключалась в том, что владельцы наиболее крупных имений (как правило, жалованных) в основном проживали вне ее пределов – в столице или за границей, а все дела вели через управляющих. В самой губернии проживали в основном те дворяне, которые владели имениями с незначительным земельным наделом в 10–20 десятин, на которых работало 10–50 крестьян [Копылова 2011, с. 82–83].

Указанная специфика, характерная для дворянского землевладения в губернии, подтверждается и начальником Пермского ГЖУ в 1886–1891 гг. полковником Николаем Прокопьевичем Евстафьевым в обзоре Пермской губернии за 1889 г., где отмечается, что «небольшое число местных дворян-землевладельцев, хотя и обладающих большими земельными наделами, эксплуатируемые исключительно почти в отношении горнозаводской промышленности, живут в большинстве вне своих владений и губернии»⁶.

В экономическом отношении Пермская губерния считалась одной из наиболее перспективных. Как писал в «Политическом обзоре местностей» за 1883 г. начальник Пермского ГЖУ в 1883–1886 гг. полковник Иван Алексеевич Ордынский, на территории губернии находилось огромное множество «средств к существованию народонаселения». Речь шла о различных природных богат-

⁵ Распределение поземельной собственности в 49 губерниях Европейской России в 1877–1878 гг. / сост. Г. Ершов. СПб., 1886. С. 34–35.

⁶ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 30. Л. 33–33 об.

ствах, включая обширные угодья плодородных земель и лесных массивов, залежи полезных ископаемых (руды, минералов и проч.), множество судоходных и обилующих рыбой рек и т. д. При этом И.А. Ордынский отмечал, что горнозаводская металлодобывающая и металлообрабатывающая промышленность, находящаяся в губернии на достаточно высоком уровне развития, «занимает первое место и питает многие тысячи коренного населения и пришлых из других губерний»⁷.

В своих отчетах жандармы подразделяли территорию Пермской губернии на три части (южную, северную и среднюю), каждая из которых характеризовалась определенными социально-экономическими особенностями, связанными с теми климатическими условиями, которые в ней преобладали.

К южным уездам относились Красноуфимский, Шадринский и Камышловский. Здесь население в основном занималось земледелием и сельским хозяйством, поскольку, как писал в «Политическом обзоре местностей» за 1885 г. И.А. Ордынский, эти «земли отличаются своим плодородием, отличными хлебами и травами, так что вполне справедливо считаются житницей губернии»⁸.

На севере Пермской губернии, где располагались Чердынский, часть Соликамского и Верхотурского уездов, вследствие более сурового климата и обилия лесных массивов, земледелие уступало охоте, рыболовному промыслу, вырубке и заготовке леса. Начальник Пермского ГЖУ в 1867–1882 гг. подполковник Михаил Петрович Самойлов так характеризовал жителей этой части губернии: «Нуждаясь в средствах продовольствия, северный житель идет на далекие рыбные и звериные промыслы, оставляет семью в ранней поре жизни и, лишаясь влияния последней при тяжелом труде промышленника, делается грубым и нравственно неразвитым»⁹.

Средняя же полоса губернии представляла для жандармерии беспокойный в политическом отношении район, поскольку именно здесь находилось наибольшее число горнозаводских предприятий, занимавшихся добычей и обработкой руд, каменного угля, драгоценных минералов. Как отмечал в «Кратком обзоре местностей Пермской губернии в политическом отношении за 1870–1871 гг.» М.П. Самойлов, «теперь, как и всегда было, более надежный элемент представляют населения земледельческие и менее благонадежный – фабричные или горнозаводские»¹⁰. Подтверждением

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 147 об.

⁸ Там же. Д. 11. Л. 238.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

¹⁰ Там же. Д. 6. Л. 14.

тому является статистика преступлений политического характера, представленная жандармами за 1875 г. Согласно отчетным данным Пермского ГЖУ, в 1875 г. из 15 преступлений такого рода одно было совершено в северной, 3 – в южной и 12 – в средней полосе губернии¹¹.

К 80-м годам XIX в. экономическая ситуация в сельском хозяйстве не претерпела каких-либо значительных изменений. Серьезным ударом по благосостоянию сельских жителей были неурожаи и падеж скота, разразившиеся в начале 80-х годов. Но материальная помощь со стороны местной администрации несколько облегчила их положение, а в последующие годы ситуация постепенно стабилизировалась. Примечательным обстоятельством, упоминаемым в обзорах за 1883 и 1885 гг.¹², было то, что проживающие на территории губернии инородческие племена башкир и татар, владея большим количеством плодородных земель, вследствие своей «безмерной лени и антипатии к земле»¹³, не обрабатывают ее сами, а сдают в аренду крестьянам за небольшую плату. Последние же, «собирая значительные посевы, держат хлеб до конца зимы, и когда цены возвысятся, продают хлеб по дорогим ценам»¹⁴. Таким образом, по мнению И.А. Ордынского, «нахождение лучшей земли в руках башкиров и татар представляет немалое зло для населения чуть ли не всей губернии, сами же татары и башкиры также беднеют и впадают в различного рода преступления, из которых конокрадство стоит на первом плане»¹⁵.

Что же касается заводской промышленности, то ее развитие шло вполне успешно и достаточно быстрыми темпами. Уже к середине 1880-х гг., как отмечалось в жандармском обзоре за 1885 г., в губернии насчитывалось 102 действующих горных завода, большая часть которых специализировалась на выплавке чугуна, железа и меди. При этом всего в губернии находилось до 180 различного рода фабрик и заводов с годовым оборотом в 130 миллионов руб. Помимо металлургических предприятий, в губернии работали пушечные и пароходостроительные заводы, кожевенные, стеклянные, пивоваренные, винокуренные, спичечные, суконные, гвоздильные и гранильные фабрики и даже один содовый завод в г. Березники, построенный купцом и промышленником Любимовым в первой половине 80-х годов XIX в.¹⁶

¹¹ Там же. Д. 9. Л. 18.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 10, 11.

¹³ Там же. Д. 10. Л. 147.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Д. 11. Л. 239 об.

Помимо железа, чугуна и меди, в губернии добывались золото, платина и золотистое серебро. На такого рода промыслах в 1885 г. было занято около 4000 рабочего населения¹⁷. Крупных промышленных предприятий, занимающихся добычей «благородных» металлов, в губернии практически не было, поэтому и объемы существующих производств были невелики. К примеру, в 1881 г. было выработано: «золота – около 283 пудов $\frac{3}{4}$ фунта, платины – 256 пудов 17 фунтов, золотистого серебра – 6 пудов 32 фунта»¹⁸. В последующие годы добывалось примерно такое же количество руд, хотя точных цифр не могли назвать даже сами жандармы, ссылаясь на неправильность сведений, предоставляемых самими добытчиками.

Большое значение по объемам производства и доходности имел соляной промысел. Главные соледобывающие и солевываривающие предприятия находились в Соликамском уезде по берегу р. Камы или вблизи ее. Здесь насчитывалось 7 заводов и 5 промыслов, на варницах которых трудилось до 3300 местного населения¹⁹.

Главная масса рабочих состояла из местного населения, большую ее часть составляли бывшие мастеровые, обязательственные отношения которых прекратились с отменой крепостного права в России. Вследствие этого обстоятельства, как отмечается в жандармском обзоре местностей за 1883 г., в Пермской губернии образовалось особое сословие «мастеровых»²⁰, проживающих в заводских поселениях.

Политическая обстановка в Пермской губернии в последней трети XIX в.

Взаимоотношения заводчиков и их поверенных с рабочими были достаточно спокойными. Неудовольствие рабочие проявляли редко, а если и случались массовые проявления несогласия или стачки, то они носили кратковременный характер, быстро улаживались внутри заводов между их правлением и рабочими, не привлекая для урегулирования полицейских чинов и «не принимая угрожающего общему спокойствию и порядку характера»²¹, носили скорее не политическую, а экономическую подоплеку. Причиной проявления такого недовольства со стороны рабочих являлось, как правило,

¹⁷ Там же. Л. 241.

¹⁸ Там же. Д. 10. Л. 149.

¹⁹ Там же. Д. 11. Л. 241 об.

²⁰ Там же. Д. 10. Л. 148 об.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 28. Л. 51–51 об.

сокращение объемов производства завода в связи с различными обстоятельствами экономического характера, как например, резкое падение цен и спроса на железо и медь, начавшееся в 1885 г. Следствием подобных экономических катаклизмов являлись массовые увольнения.

Согласно исследованиям Ю.Д. Коробкова, в пореформенный период прирост населения опережал спрос на рабочую силу – причиной служили относительно медленные темпы развития уральской горнозаводской промышленности. Кроме того, значительная часть предприятий закрылась из-за убыточности. При этом такие особенности Уральского региона, как его относительная закрытость, изолированность от других промышленных центров, а также прикрепление к заводам, создавали определенные препятствия к миграции рабочих. Результатом стало формирование достаточно большого количества временно не занятых рабочих [Коробков 2003b, с. 367]. Все это, безусловно, порождало определенные социально-политические риски.

К концу 80-х годов XIX в. количество рабочих стачек возрастает в связи с усилением экономических проблем у заводов и снижением спроса «рабочих рук, остающихся без заработков»²². Например, в обзоре Екатеринбургского уезда за 1883 г. помощник Пермского ГЖУ сообщал, что экономическое положение жителей уезда, несмотря на сравнительно большое число фабрик и заводов, неудовлетворительно, главным образом ввиду усиливающегося из года в год «приращения рабочих рук». Некоторые заводы, отмечалось в обзоре, находятся в ходу лишь по несколько месяцев в году и на все остальное время распускают рабочих²³.

Подобные тенденции не могли не вызывать серьезных опасений у жандармерии. В 1888 г. начальник Пермского ГЖУ Н.П. Евстафьев доносил в Департамент полиции свои опасения относительно подобного проявления недовольства рабочих: «В более или менее отдаленном будущем таковые могут принять более неблагоприятный оборот при нецелесообразности ведения заводского дела, в том или другом отношении вызывающем его упадок»²⁴.

90-е годы XIX в. ознаменовали собой новый виток активности пермских заводских рабочих. На фоне общероссийского становления промышленного капитализма, подъема индустриального производства, когда «экономические условия развили заводскую и отчасти фабричную промышленность, породили особые классы мастерских и заводских рабочих и привлекли массу пришлых

²² Там же. Д. 26. Л. 167.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 22, 22 об.

²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 28. Л. 51 об.

из других губерний»²⁵, постоянное увеличение производительности металлодобывающих и металлообрабатывающих предприятий и их количественный рост приводят к переполнению рынка металлов, что влечет за собой резкое уменьшение сбытовой способности заводов. Следствием становится то обстоятельство, что заводоуправления вынуждены постоянно сокращать число рабочих, а также размер оплаты труда тем из них, кто не попадает под такие сокращения. Такие меры, естественно, вызывают крайнее неудовольствие последних, грозящее вылиться в «открытые беспорядки, возникновение коих надо тем более опасаться, что неразвитое население губернии и разгульные рабочие очень легко относятся к жизни человека и его собственности и еще легче поддаются влиянию лиц, становящихся во главе их»²⁶. Так, Ю.Д. Коробков приводит в качестве примера ситуацию в декабре 1892 г., когда вследствие снижения заработной платы рабочие Михайловского завода, «лишаясь возможности добывать необходимое содержание для себя и своих семейств, вынуждены были прекратить работы и искать таковую в других местах», о чем сообщал в своем донесении пристав Красноуфимского уезда Пермской губернии [Коробков 2004, с. 123].

Разразившиеся в 1890–1891 гг. в Пермской губернии повсеместные неурожаи поставили местное население в весьма бедственное положение. Обнищание крестьянства, как наиболее зависящего от земледелия сословия, привело к снижению его платежеспособности, что также негативно отразилось на темпах промышленного производства и сбыта промышленной продукции. Примечательно, что такая ситуация, не являясь временным исключением, была характерна не только для Пермской губернии. Еще в начале 80-х годов XIX в. московская биржевая газета «Новости» писала: «Неурожаи минувших лет и постепенное обеднение крестьянского населения, как известно, произвели крайний застой в промышленности. Многие фабрики ввиду уменьшения спроса на их произведения должны были значительно сократить свое производство, а, следовательно, и число рабочих. Те заведения, которые работали без перерыва, уничтожали ночные смены, другие же просто уволили часть рабочих»²⁷.

Основными характерными чертами выражения недовольства условиями труда заводских рабочих губернии в 90-е гг. XIX в. становятся массовость, длительность и организованность. Волнения рабочих не приобрели объемов таких известных выступлений, как стачки на Ярцевской мануфактуре купца Хлудова в Смоленской

²⁵ Там же. Д. 31. Л. 100 об. – 101.

²⁶ Там же. Л. 101 об. – 102.

²⁷ Новости. 1881. 27 авг.

губернии в 1881 г. или на Никольской мануфактуре Тимофея Морозова близ Орехово-Зуева в 1885 г., но, как отмечалось в политическом обзоре Пермской губернии за 1893 г. начальником Пермского ГЖУ полковником Константином Ильичем Широковым, «между горнозаводскими рабочими развивается и все больше и больше крепнет корпоративный дух»²⁸.

Из наиболее массовых волнений рабочих в 90-е гг. XIX в. в Пермской губернии можно выделить: стачку рабочих катального цеха на Нижнетагильском заводе в 1890 г., длившуюся около 2 недель, вызванную требованиями о повышении оплаты труда; забастовку рабочих Михайловского завода Красноуфимского уезда в 1893 г., вызванную «непосильными штрафами и принуждением исправлять испорченные инструменты на собственный счет рабочих»²⁹ и продолжавшуюся около недели; волнения рабочих Нижнетагильского, Каспийского, Кыштымского и др. заводов, начавшиеся 5 декабря 1893 г., вызванные взысканием недоимок с рабочих Нижнетагильского завода. Рабочие требовали, «чтобы земские налоги платились не с недвижимого имущества, а с годового работника»³⁰, а с недвижимого имущества «они платят земские налоги <...> не желают»³¹, и протестовали против описи их имущества на продажу для пополнения земских недоимок. Беспорядки были прекращены только с помощью войск, прибывших к месту скопления толпы в Нижний Тагил 10 января 1894 г.; забастовки рабочих Чермозского железоделательного завода в январе и мае 1894 г., требовавших увеличения заработной платы; волнения рабочих в апреле 1898 г. на фабриках Злоказовых и Ф. Ятес в Екатеринбургском уезде, начавшиеся после распространения пропагандистских материалов, открыто призывавших рабочих к организации стачек; волнения в мае 1898 г. на Сысертском заводе мастеровых сварочного цеха, просивших управляющего о прибавке к зарплате.

Как видно из приведенных примеров, недовольство рабочих было связано не только с длительностью рабочего дня, заработной платой и штрафами, но и пережитками крепостничества, высокими государственными и земскими денежными повинностями.

²⁸ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 38. Л. 77.

²⁹ Там же. Л. 76.

³⁰ Там же. Л. 76 об.

³¹ Там же.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что жандармские офицеры в своих отчетных материалах, помимо оценки политической обстановки на вверенной им наблюдению территории, уделяли особое внимание анализу экономического развития губернии и социального состояния губернского общества. Во многом это было оправдано и имело тесное отношение к их непосредственной деятельности, связанной с профилактикой и пресечением политических преступлений, поскольку в истоках таких преступлений практически всегда лежали проблемы социально-экономического характера. Исходя из оценочных суждений сотрудников Пермского ГЖУ и приводимых ими фактов и статистических данных, Пермская губерния в последней трети XIX в. являлась достаточно развитым в экономическом отношении регионом, что было связано с большим количеством природных богатств, находившихся на ее территории. Доминирование крестьянского сословия среди населявших губернию жителей ставило немало преград на пути распространения революционно-социалистических идей в народной среде, так как крестьяне в большинстве своем были малограмотными и в экономическом отношении привязанными к своим земельным наделам, а также, будучи одним из наиболее консервативно настроенных классов российского общества, мало интересовались политикой. Поэтому требования, подчас звучавшие от их представителей, сводились в основном к желанию улучшить материальное положение, сильно подрываемое требованиями государства о выплате различных откупных платежей после отмены крепостного права.

Формирование рабочего класса как основной движущей силы социального протеста до конца XIX в. в Пермской губернии шло достаточно спокойно. Недовольство рабочих, выражавшееся зачастую в форме стачек и забастовок, вплоть до начала XX в. фактически не имело политических предпосылок и так же, как и в крестьянской среде, носило в большей степени экономический характер. Вследствие данных обстоятельств деятельность жандармского управления была направлена не столько на активную борьбу с существующими антиправительственными элементами, сколько на предупреждение их возникновения и дальнейшего развития.

Литература

Алеврас 1996 – *Алеврас Н.Н.* Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX в. Челябинск: ЧелГУ, 1996. 212 с.

- Белослудцева 2006 – *Белослудцева В.В.* Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 28 с.
- Быкова 1961 – *Быкова И.П.* Возникновение Пермской организации РСДРП(б). Пермь: Пермское кн. изд-во, 1961. 143 с.
- Быстрых 1963 – *Быстрых Ф.П.* Формирование промышленного пролетариата на Урале // Материалы научной сессии вузов Уральского экономического района. Свердловск, 1963. С. 28–46.
- Гаврилов 1985 – *Гаврилов Д.В.* Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861–1900: численность, состав, положение. М.: Наука, 1985. 304 с.
- Капцугович 1975 – *Капцугович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1975. 191 с.
- Копылова 2011 – *Копылова Е.П.* Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2011. 237 с.
- Коробков 2003a – *Коробков Ю.Д.* Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала: вторая половина XIX – начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2003. 413 с.
- Коробков 2003b – *Коробков Ю.Д.* Социальный портрет рабочих пореформенного Урала // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. № 13. С. 366–374.
- Коробков 2004 – *Коробков Ю.Д.* К вопросу об особенностях формирования горнозаводских рабочих Урала в пореформенный период // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение / под ред. Д.О. Чуракова. М., Эдиториал УРСС, 2004. С. 114–128. (Библиотека журнала «Альтернативы»)
- Ларионова 2013 – *Ларионова М.Б.* Дворяне Пермской губернии в XVIII – начале XX в.: численность, состав, земельная собственность // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. Вып. 2 (22). С. 18–34.
- Плотникова 2006 – *Плотникова Г.Н.* Демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 215 с.
- Плотникова 2009 – *Плотникова Г.Н.* Демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX в. // Историческая демография. 2009. № 2 (4). С. 25–27.
- Пьянков 2014 – *Пьянков С.А.* Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УРО РАН, 2014. 216 с.
- Рабинович 1966 – *Рабинович Я.Б.* Пермские «декабристы». Пермь: Пермское кн. изд-во, 1966. 100 с.

References

- Alevras, N.N. (1996), *Agrarnaya politika pravitel'stva na gornozavodskom Urale v nachale XX v.* [The government's agricultural policy in the mining regions of the Urals in the early 20th century], ChelGU, Chelyabinsk, Russia.
- Belosludtseva, V.V. (2006), *Meshchanskoe soslovie Permskoi gubernii vo второй половине XIX – начале XX v.* [The bourgeois of Perm Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Perm, Russia.
- Bykova, I.P. (1961), *Vozniknovenie Permskoi organizatsii RSDRP(b)* [The emergence of the Perm organization of the RSDLP (b)], Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, Perm, USSR.
- Bystrykh, F.P. (1963), "Formation of the industrial proletariat in the Urals", in *Materialy nauchnoi sessii vuzov Ural'skogo ekonomicheskogo raiona* [Materials of the Scientific Session of the Universities in the Ural Economic Region], Sverdlovsk, USSR, pp. 28–46.
- Gavrilov, D.V. (1985), *Rabochie Urala v period domonopolisticheskogo kapitalizma. 1861–1900: chislennost', sostav, polozhenie* [Workers of the Urals during the period of pre-monopoly capitalism. 1861–1900. Number, composition, status], Nauka, Moscow, USSR.
- Kaptsugovich, I.S. (1975), *Istoriya politicheskoi gibeli eserov na Urale* [The history of the political death of the Socialist Revolutionaries in the Urals], Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, Perm, USSR.
- Kopylova, E.P. (2011), *Dvoryane Permskoi gubernii v usloviyakh modernizatsii второй половины XIX – начала XX v.* [The nobility of the Perm Governorate in the context of modernization in the second half of the 19th – early 20th centuries], Ph.D. dissertation (History), Izhevsk, Russia.
- Korobkov, Yu.D. (2003), *Sotsiokul'turnyi oblik rabochikh gornozavodskogo Urala: вторая половина XIX – начало XX v.* [The socio-cultural image of the workers of the mining industry in the Urals, second half of the 19th – early 20th centuries], D. Sc. Thesis (History), Chelyabinsk, Russia.
- Korobkov, Yu.D. (2003), "Ural workers' socio-demographic image in the late 19th and the early 20th centuries", *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 13, pp. 366–374.
- Korobkov, Yu.D. (2004), "On the formation of mining workers in the Urals in the post-reform period", in Churakov, D.O., ed., *Rabochie v Rossii: istoricheskii opyt i sovremennoe polozhenie* [Workers in Russia: historical experience and current situation], Editorial URSS, Moscow, Russia. (*Biblioteka zhurnala «Alternativy»*)
- Larionova, M.B. (2013), "The noblemen of the Perm province in the 18th – early 20th centuries: quantity, composition, landed property", *Perm University Herald. History*, vol. 22, iss. 2, pp. 18–34.
- Plotnikova, G.N. (2006), *Demograficheskie izmeneniya krest'yanskogo naseleniya Permskoi gubernii vo второй половине XIX v.* [Demographic changes in the

- peasant population of Perm Governorate in the second half of the 19th century], Ph.D. dissertation (History), Perm, Russia.
- Plotnikova, G.N. (2009), "Demographic changes in the peasant population of the Perm province in the second half of the 19th century", *Istoricheskaya demografiya*, vol. 4, no. 2, pp. 25–27.
- P'yankov, S.A. (2014), *Krest'yanskoe khozyaistvo Permskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v.* [Peasant farming in Perm province in the late 19th – early 20th centuries], Institut istorii i arkhologii URO RAN, Ekaterinburg, Russia.
- Rabinovich, Ya.P. (1966), *Permskie "dekabristy"* [Perm "Decembrists"]. Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, Perm, USSR.

Информация об авторе

Павел А. Новоселов, аспирант, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; 614000, Россия, Пермь, ул. Сибирская, д. 24; nov.com@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-5315-1164

Information about the author

Pavel A. Novoselov, postgraduate student, Perm State Humanitarian Pedagogical University; Perm, Russia; 24, Sibirskay St., Perm, Russia, 614000; nov.com@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-5315-1164